

СТАТЬИ

УДК 94(47+574)512.145+339"17/18"

Участие татар в стационарной торговле на северо-западе Казахской степи во второй трети XVIII – первой половине XIX в.

Э.М. Гибадуллина

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
Бугульма, Российская Федерация*

В данной статье рассматривается вклад татарского населения Российской империи в развитие полустационарной и стационарной торговли на северо-западе Казахской степи. Автор анализирует деятельность татар из центральных губерний Российского государства в процессе становления и распространения полустационарных и стационарных форм розничной торговли в Казахской степи, благодаря которым товары становились более доступными для массового потребителя, происходила интеграция хозяйства региона в единый всероссийский рынок.

Ключевые слова: купцы, полустационарная торговля, стационарная торговля, меновой двор, гостиный двор, объекты торговли, интеграция, всероссийский рынок.

Для цитирования: Гибадуллина Э.М. Участие татар в стационарной торговле на северо-западе Казахской степи во второй трети XVIII – первой половине XIX в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №2. С.8–17.

XVIII век в истории Российского государства характеризуется ростом внутренней и внешней торговли. До конца XVIII в. именно ей принадлежало главенствующее положение среди всех видов предпринимательской деятельности. Развитие мелкотоварного и мануфактурного производства, сельского хозяйства, усиливающееся отделение промышленности от сельского хозяйства, рост специализации отдельных районов в первой половине XVIII в. приводили к все большему расширению товарного обращения в условиях всероссийского рынка [12, с.3].

Доминантой развития Российского государства являлось непрерывное внутриконтинентальное расширение территории и постепенная интеграция колонизируемых окраин в хозяйственно-экономическую и политическую жизнь метрополии. В начале XVIII в. одним из приоритетных направлений дальнейшего расширения границ для России стало юго-восточное, предполагавшее проникновение в Среднюю Азию, торговле с которой российское правительство уделяло повышенное внимание, по-

скольку стремилось не только проникнуть в центры азиатской торговли, но и наладить через среднеазиатские государства торговые отношения с Афганистаном, Западным Китаем, Индией, Монголией и Тибетом.

Стратегические интересы России в Средней Азии столкнулись со стремлением Великобритании доминировать в данном уникальном месте пересечения торговых путей из Туркестана, Казахской степи, Среднего Востока и Китая, так как господство в регионе гарантировало бы метрополии преимущества при решении вопросов внутреннего социально-экономического развития за счет колониальных ресурсов, создавало бы возможность лоббирования своих интересов при решении вопросов внешней политики.

Передовым пунктом соприкосновения России со Средней Азией в силу своего географического расположения стала Казахская степь, присоединение которой и втягивание в орбиту российского политико-правового пространства и всероссийского рынка превратилось в важнейшую геополитическую задачу российского правительства. Казахская степь привлекала Россию не только как удобный плацдарм для проникновения в Среднюю Азию, но и как перспективный неосвоенный рынок, потенциальная сфера приложения российского торгово-промышленного капитала.

Интеграция татар в экономику северо-западного Казахстана происходила в контексте российских внешнеполитических и социально-экономических задач и в значительной степени была связана с их торговой деятельностью. Татарские купцы не только держали в своих руках периодическую меновую торговлю со Степью, но и вели полустационарную и стационарную розничную торговлю в постоянных поселениях.

Так, на ранних этапах истории г. Уральска, кроме татар-казаков, формировалась и группа городских невойсковых «татар» – этим собирательным термином называли потомков ногайцев, казанских, уфимских, касимовских татар, нижегородских и саратовских мишарей, поселившихся в Старой Татарской слободе, появившейся в Уральске в первой половине XVII в. [21, с.89] с целью торговли и ремесленной деятельности [13, л.1]. Здесь татары проживали совместно с выходцами из Средней Азии, выполняющая посреднические функции в российско-азиатской торговле.

Побывавший в городке в 1769 г. П.С. Паллас стал свидетелем наличия в Уральске «великого числа иностранных купцов», державших множество приказчиков и работников. Среди них было много «некрещеных татар» [18, с.412, 420].

В Уральске действовал Татарский базар, где торговали продуктами – зерном, мукой, хлебом, рыбой, арбузами, дынями, тыквой, яблоками. Он доходил до Казанской площади, здесь располагался Караван-чай и останавливались караваны из Бухары, Хивы с шелковыми тканями, хлопком, сладостями, следовавшие по северной ветви Шелкового пути [1, с.20, 49].

Функционирование городских базаров является косвенным доказательством организации здесь полустационарной розничной торговли с те-

лег, лавок, навесов – распространенных объектов постоянной розничной торговли того времени, в которой участвовало многонациональное городское население, в том числе татары.

В 1640 г. в устье р. Яик при впадении в Каспийское море ярославский купец Гурий Назаров основал Нижний Яицкий городок (так поначалу назывался г. Гурьев) с целью организации добычи рыбы. Жители городка в процессе хозяйственной деятельности взаимодействовали с уральскими казаками, торговцами из Астрахани, Бухары, казаками Младшего жуза, что приводило к межкультурной и межэтнической коммуникации.

Российское правительство проявляло заинтересованность в развитии торговли с кочевыми народами Прикаспийского края, азиатскими купцами, для которых городок был одним из пунктов в транзитном пути через земли Младшего жуза. Реализуя политику протекционизма, еще в 1685 г. оно учредило одну из первых в Казахской степи таможенную заставу. Большие партии товаров для мены и продажи на р. Яике привозили из Астрахани юртовские татары. В частности, торговый человек из татар Б.Тарыбердеев летом 1687 г. привез в Гурьев разных товаров на двух лодках с 12 работными людьми. В своей челобитной в Москву он писал, что везет «260 рубрах черемисских, 600 чашек, 14 маленьких коробочек, 200 аршин холсту, 10 тебеньков (кожаные лопасти по бокам казачьего седла – Э.Г.), 4 шали, 4 ансыря (единица измерения. – Э.Г.) шелку красного» [12, с.44].

Территория Гурьева исторически оказалась разделенной рекой на две части: «европейскую», или «самарскую» и «азиатскую», или «бухарскую», где жили приезжие торговцы из числа мусульман, в том числе и татары. Торговля города подразделялась на две категории – временную (базары, ярмарки, торговля на меновом дворе) и на постоянную (лавки, навесы) [12, с.44].

В процессе интеграции Казахстана с Российским государством, привезенные из России, Казахской степи и государств Средней Азии товары аккумулировались на меновых дворах, создаваемых в стационарных поселениях, крепостях и редутах, где, в зависимости от приезда казахов, пригонявших скот и выменивавших его на мануфактурные товары, прихода караванов из среднеазиатских ханств, велась оживленная торговля.

Поначалу постоянно действовавших меновых дворов при заставах на линии не было, поэтому мена с казаками осуществлялась в малопригодных открытых местах, огороженных плетнем, либо близ крепостей и редутов. Исключением оказалась Орская крепость, основанная Оренбургской экспедицией в августе 1735 г. [10, с.71] на левом берегу реки Яик, восточнее места впадения в нее реки Орь, со временем ставшая главной крепостью Орской дистанции Оренбургской линии, в подчинение которой входили пять других крепостей и девять редутов.

В 1738 г. в полуверсте от Орской крепости начальником Оренбургской экспедиции В.Н. Татищевым были устроены меновой двор и дере-

вянный караван-сарай, предназначенный для хранения товаров, прибывших из Средней Азии, но скоро крепость стала терять торговое значение в связи со строительством оренбургского менового двора в 1745 г. [10, с.71].

В 1744 г. меновой двор был открыт в Гурьеве [11, с.19]. В том же году первый оренбургский губернатор И.И. Неплюев дал поручение своему представителю в Казани распространить приглашение торговым татарам Казанской губернии, Вятской и Уфимской провинций переселиться в Оренбург с целью налаживания торговых связей со странами Центральной Азии. Инициатором и организатором переселения стал Сеит Хаялин из д. Богатые Сабы Мамадышского уезда Казанской губернии. Он обратился к купцам Ногайской, Алатской, Зюрейской и Арской дорог, Свияжского, Казанского, Арского уездов и Вятской провинции с предложением переселения на указанное место. На его предложение откликнулись жители близлежащих деревень, массовое переселение началось в 1744 г. [7, с.20].

Отношение правительства к миграциям на юго-восток поначалу было лояльным, так как стояла задача освоения восточных окраин государства. Способности татар к торговле были как нельзя кстати.

Переселенцы основали в 18 км к северо-западу от Оренбурга Сеитову слободу – Каргалы, а протекционистские мероприятия правительства в виде освобождения его жителей от рекрутских поборов, разрешения на постройку мечетей, свободной торговли способствовали широкому притоку татарского населения и быстрому росту численности торгового поселения: в середине XVIII в. татарские купцы из Сеитовой слободы составляли большинство среди торговцев Оренбурга. Так, в 1752 г. почти все купцы, торговавшие в Оренбурге или его окрестностях, были «казанскими татарами» [19, с.655], проживавшими в Сеитовой слободе, в 1792 г. здесь насчитывалось 2674 жителя, из них 1820 человек занимались торговым промыслом [10, с.60].

Как ранее было отмечено, в 1745 г. близ Оренбургской крепости на берегу р. Яик был возведен меновой двор, размытый паводком в 1749 г. и заново построенный на более высоком месте в 2,5 км от переправы или моста через Яик в 1758 г. Новый торговый комплекс был почти в четыре раза больше первого, на его территории в 1758 г. располагалось 342 лавки и 148 амбаров для хранения товаров [3, с.256].

Торговля на меновом дворе Оренбурга осуществлялась в деревянных лавках и балаганах на базарной площади. Также здесь была разносная торговля. Показательно то, что торговля в основном осуществлялась в постоянных, занимаемых купцами помещениях, где продавался мануфактурный товар, а также более-менее ценный и подвергающийся порче – юфть, сырые кожи, джебага, верблюжья шерсть, чугунные, медные и железные изделия [10, с.83].

Также бойкая торговля производилась с лотков, рогожек, временно устроенных ларей, столов и скамей, велась «торговля с рук» разнообразным мелочным товаром (в том числе изделиями из дерева, пользовавши-

мися спросом в быту как среди кочевников, так и среди жителей постоянных поселений), съестными припасами, железным листовым товаром, хлебом, кумысом и др. Количество таких торговцев было непостоянным, их число постоянно менялось из-за разных обстоятельств и личных мотивов: сегодня они могли торговать в меновом дворе, завтра – выйти на городской базар, а кто-то мог и вовсе оставить занятие торговлей.

Механизм функционирования полустационарной и стационарной розничной торговли в крае можно проследить, проанализировав решения местной власти по организации торговли на меновом и гостином дворах Оренбурга: торгующие на меновом дворе купцы должны были записывать лавки на свое имя по приезду на ярмарку с внесением при этом оброчных денег; если кто-либо из купцов желал оставить за собой эту же лавку на будущую ярмарку, то он должен был явиться на таможенню и, записав лавку на свое имя, внести вперед полагающуюся сумму. В этом случае таможня не имела права передавать лавку другому торговцу, а купец, заплативший оброк, не должен был рассчитывать на возврат денег, даже если по каким-либо причинам не мог прибыть на ярмарку; если несколько купцов заявляли о своем желании взять одну и ту же лавку, им предоставлялась возможность получить последнюю с аукционного торга [10, с.80]. Существование процедуры найма торговых лавок на меновом дворе Оренбурга и контроль этого процесса со стороны местной власти свидетельствуют о достаточно распространенной полустационарной и стационарной розничной торговли, активно поддерживаемой российским правительством.

Прибывшие на меновой двор купцы, нанимая лавку, заботились о том, чтобы подыскать работников из татар или русских, владевших татарским языком. Оренбургская таможня свидетельствовала, что торговля с казахами на Оренбургском меновом дворе в XVIII в. никогда не была в руках российского купечества. Казанские татары, а также татары Сеитовского посада и других смежных губерний выменивали промышленные изделия, изготовлявшиеся в центральных губерниях Российского государства, на скот, мелкую рухлядь, шерсть и другие произведения кочевого хозяйства казахов. В условиях отсутствия какой-либо конкуренции, подобная торговля приносила торговцам монопольную прибыль, способствовала накоплению купеческого капитала, началу формирования торговых династий.

Известно, что татары занимали при гостином и меновом дворах первые лавки с азиатской стороны, при каждой лавке имели человека (а то и по 2–3) из иноверцев, которые удерживали при въезде азиатцев. Подобные действия говорят о находчивости, предприимчивости, активности, конкурентоспособности татарских торговцев. «Более всех замечательны в Оренбурге татары, составляющие особый и значительный класс обывателей, будучи хитры, пронырливы и проворны, они отличаются удивительной ловкостью в здешней торговле, и нередко приобретают посредством оной великие капиталы» [8, с.480].

В 1764 г. из 109 купцов и 77 приказчиков, торговавших в Оренбурге с казахами, больше половины приходилось на долю татар Сеитовой слободы (38 купцов), Казанской губернии (20 купцов и 20 приказчиков) и касимовских татар (13 купцов и 27 приказчиков) [3, с.141], что составляло 65% всех купцов и 58% приказчиков. Преобладание татар на меновом дворе сохранялось и в последующие десятилетия. О значимости для отечественной экономики Оренбургского менового двора свидетельствует тот факт, что во второй половине XVIII в. он был признан самым крупным российским «торжищем» [6, с.173].

В 1798 г. на меновом дворе насчитывалось 32 торговца из Казани и Мамадыша: 27 татар (84%) и 5 русских (16%) [22, с.89], во внутреннем гостинном дворе Оренбургской пограничной таможни было 150 лавок, из них 10 занимали торговцы из Казанской губернии (7%). Среди них преобладали те, кто, не имея купеческого звания, в документах именовались как «казанские татары». Это Губай Шихмуратов, Рафик Мухаметов, Юсуп Муртазин, Таир Ибраев, Муксин Исмаилов и др. Купцами числились Назир Баязитов и Федор Золотарев [14, л.2–5 об.].

В 1750 г. по подобию Караван-сарая в Оренбурге был возведен одноэтажный каменный гостинный двор, предназначавшийся для круглогодичной торговли. Купля-продажа в лавках, трактирах, харчевнях гостинного двора не прерывалась в течение всего года. Как отмечал А.К. Гейнс, иногда имели место случаи приезда казахов в город за понадобившимися товарами вне ярмарочного периода, для этого на гостинном дворе существовали так называемые «лавки для мены с киргизами» [5, с.169] – данные наблюдения являются ценными показателями роли сети стационарных объектов торговли в приближении товаров повседневного спроса, возможности приобрести их в любое время, для местного населения степи, которое включалось в нее, становилось ее участником; благодаря ей российские товарные потоки проникали в регион, здесь распространялись формы и методы функционирования единого всероссийского рынка.

В 1750 г. в Троицкой крепости был открыт меновой торг. С конца XVIII в. Троицкий меновой двор делился на три части: русскую, бухарскую и казахскую. Через Троицкую таможню осуществлялся сбыт продукции российских металлургических заводов. Отсюда же в российские города распространялись восточные ткани и украшения, сарацинское пшено (рис. – Э.Г.) и пряности, восточные ковры и сладости [3, с.299].

Как видно, естественный ход развития торговли приводил к формированию на северо-западе Казахской степи полустационарной и стационарной розничной торговой сети, состоявшей из лавок, палаток, ларьков, амбаров, навесов, складов, где использовались элементарные подручные средства и приспособления, товары становились более доступными для переселенцев из центральных районов Российского государства, военных, местной администрации, а также местного населения – казахов, которые могли теперь не только пользоваться услугами периодически приезжав-

шими в аул торговцами, но и приобретать товары по мере их необходимости. Так кочевое население Степи получило возможность приобщаться к постоянной розничной торговле, которая поначалу была здесь новой формой коммерческой деятельности.

В первые десятилетия XIX в. в крупный торговый центр Оренбургской губернии превратился Сеитовский посад. В 1811–1814 гг. в центре посада был построен гостиный двор [2].

Центром международной торговли продолжал оставаться Оренбургский меновой двор. Преобладание татар здесь сохранялось и в первой половине XIX в. Так, в первой четверти XIX в. татарам на Оренбургском меновом дворе принадлежало большинство лавок: 120 лавок – торговцам из Сеитовского посада, 92 – купцам из Казанской губернии, 14 – купцам Уфимской губернии [22, с.80].

Картина Оренбургской ярмарки была впечатляющей: весь большой меновой двор наполнялся навьюченными верблюдами, табунами российских лошадей, стадами киргизских баранов и множеством диких наездников, которые «со свойственной им свободой рыщут в самой тесноте суетливой толпы». Здесь можно было видеть и важных бухарцев, и упрямых хивинцев, и проворных касимовских и казанских татар, и мещеряков, и башкир, и киргизок, русских женщин, продававших съестные припасы или мелочи, необходимые в киргизском кочевом быту. Случалось иногда встречать здесь богатых купцов из Индии и Кашмира. Спокойствие и безопасность торгующих на меновом дворе охранялись воинской стражей и пушками. Во время мены большая часть лавок и комнат Менового двора была занята товарами и живущими там торговцами [9, с.132, 140].

На меновом дворе, расположенном в 9 км от Уральска в поселке Подстепное, торговля велась с 1 сентября по 1 декабря. Здесь же проходила большая караванная дорога между Бухарской стороной и Правобережьем р. Урал. После пожара и реконструкции в 1808–1813 гг. менового двора, здесь продолжилась оживленная торговля: сюда из Степи шли караваны верблюдов, навьюченных шерстью, сырыми кожами, войлоком, овчинами, мерлушками, пригонялись отары овец, табуны лошадей, гурты крупного рогатого скота, казахские товары – скот, кожи, овчины, мерлушки, шерсть обменивались на русские и среднеазиатские товары: льняные, хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые ткани, готовую одежду, юфть, керосин, галантерею, чугунные, медные изделия и хлеб. Торговые обороты татарских купцов, торговавших здесь, были различны: в первые десятилетия XIX в., например, мануфактурными изделиями повседневного спроса торговали татарский купец 1-й гильдии И.Сулейманов [15, л.2], купец 3-й гильдии Муртаза Мухамедов [17, л.45 об.] и др.

На меновой двор Гурьева пригоняли скот киргизы Меньшей орды, поскольку он был ближе всего расположен к ее границам. География торговых связей Гурьева с российскими городами была довольно обширной. В Гурьев приезжали торговые люди из Астрахани, Саратова, Казани, Са-

мары, Сызрани, Мензелинска и других городов. Российские купцы привозили муку разных сортов, чай, табак, ткани, юфтовую кожу, посуду, украшения. Активную торговлю с кочевниками на меновом дворе Гурьева города вели казанские татары С.Ахметов, И.Кушаев, крупный скотовод из казахов Т.Идильбаев и др. [12, с.105], а также Р.Темирбулатов – мурза из д. Бегеевой Кузнецкой округи Саратовской губернии, М.Аббязов – крестьянин д. Меньшие Менгеры Казанской губернии, торговавший в Гурьеве в качестве приказчика от отставного есаула Л.Мизинова, ясашный крестьянин д. Клявлино Кузнецкой округи Саратовской губернии Х.Шафеев – работник есаула А.Александрова [16, л.1–2].

В декабре 1834 г. войсковое начальство добилось строительства в Гурьеве нового менового двора, таможенной заставы. Кроме отвозной и привозной торговли крупными партиями разных товаров промышленного характера производства России и скота Казахской степи, на Гурьевском меновом дворе повседневно осуществлялась мелкая розничная торговля [12, с.107].

Татарские торговцы г. Гурьева способствовали приезду казахов в поселения пограничных линий, пригону ими скота и привозу изделий экстенсивно-кочевого хозяйства. Так, например, в 1820 г. киргизы Меньшей Орды согласились обменивать скот на товары у гурьевских торговых татар, при этом было решено, что татары будут выдавать необходимые казахам товары в долг, а затем выезжать в кочевья для сбора розданных прежних долгов. Как видно, торговцы успешно сочетали стационарную торговлю с периодической, что объяснялось временным пребыванием кочевников в городах, казахи традиционно рассчитывались за товар скотом и продукцией скотоводства [16, л.1–2].

Развитие торговли на северо-востоке Казахской степи и участие в ней татар во второй трети XVIII – первой половине XIX в. происходили в контексте правительственных мероприятий по проникновению на юго-восток.

Несмотря на то, что полустационарная и стационарная торговая сеть наиболее масштабно и динамично начала развиваться в Казахстане во второй половине XIX в., ее объекты получили распространение в регионе уже со второй трети XVIII в. Татарские торговцы, будучи мобилизованными российским правительством для хозяйственного освоения вновь присоединенных территорий, приняли самое активное участие в этом процессе, принеся с собой из центральных губерний России опыт организации подобной формы коммерческой деятельности, что подтверждается их высокой долей среди торговцев на меновых и гостиных дворах, базарах. Татары стали своего рода имперскими посредниками не только в торговле, но и в управлении, школьном образовании и научном изучении Степи, что вполне можно описать в категориях «мобилизованной диаспоры» [20, с.3].

Татарские купцы в указанный период стали ключевым звеном при взаимодействии между экономической системой центра России и юго-

восточной окраиной, включении данной территории в единый всероссийский рынок. В результате к 60-м гг. XVIII в. почти вся мелочная торговля в Младшем и Среднем жузах оказалась в руках торговых татар [4, с.120].

Значение же стационарной торговли в экономике государства трудно переоценить: она удовлетворяет потребности в товарах, делает их более доступными для потребителя, стимулирует создание новых товаров и услуг, способствует развитию деловой активности, развитию постоянных поселений, росту количества городов и численности населения в них, связывает страны и народы в единое мировое хозяйство.

Источники и литература

1. *Абузяров Р.А.* Уральск – поэтическая родина Габдуллы Тукая. Уральск: Оптима, 2003. 81 с.
2. *Агеев В.* Памятники мусульманской культуры на Южном Урале. Ч.1. Оренбург и Татарская Каргала: [Электронный ресурс] URL: <https://ageev-vadim.livejournal.com/6636> (дата обращения: 06.06.2022).
3. *Аполлова Н.Г.* Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 456 с.
4. *Бекмаханова Н.* Легенда о невидимке. Алма-Ата: Казахстан, 1968. 190 с.
5. *Гейнс А.К.* Собрание литературных трудов. СПб.: Тип-я М.М. Стасюлевица, 1897. Т.1. 589 с.
6. *Загидуллин И.К.* Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь). Казань: Изд-во «Алма-Лит», 2006. 559 с.
7. *Искандаров Р.Ш.* Роль Сеитовой слободы в установлении торговых и дипломатических отношений между Россией и государствами Средней Азии в период 1745–1845 гг. // Из истории татар Оренбуржья (к 260-летию Татарской Каргалы): сборник материалов областной научно-практической конференции. Серия «Многонациональный мир Оренбуржья». Вып. 19. Оренбург, 2005. С.19–27.
8. История татар с древнейших времен: в 7 томах / под. общ. ред. Р.С. Хакимова. Т.5. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.). Казань, 2014. 1032 с.
9. *Крюков А.* Оренбургский меновой двор // Отечественные записки. 1827. №84. С.127–140.
10. *Кушпаева А.Б.* Развитие города Оренбурга как центра казахско-русских торговых взаимосвязей (последняя четверть XVIII – 60-е годы XIX века): Дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 2008. 194 с.
11. *Мухаметов Х.А.* Дореволюционный город Гурьев и его регион: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1972. 32 с.
12. *Мухаметов Х.А.* Дореволюционный город Гурьев и его регион: Дисс. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1972. 184 с.
13. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.И-295. Оп.4. Д.8715.
14. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 6. Оп.1. Д.160.
15. ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.3403.
16. ОГАОО. Ф.222. Оп.2. Д.2185а.

17. ОГАОО. Ф.339. Оп.1. Д.29.
18. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. СПб.: Тип-я при имп. Академии наук, 1773. 786 с.
19. ПСЗ РИ. Собр.1. Т.ХIII. №9995. С.655–656.
20. *Ремнев А.В.* Татары в Казахской степи: соратники и соперники Российской империи // Вестник Евразии. 2006. №4(34). С.5–31.
21. *Сдыков М.Н.* Уральск: древний и современный (очерки по истории Уральска и городской культуры Западного Казахстана) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2009. №1. С.89–97.
22. *Султангалиева Г.С.* Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX вв.). Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. 262 с.

Participation of the Tatars in stationary trade in the north-west
of the Kazakh steppe in the second third of the 18th –
first half of the 19th centuries

E.M. Gibadullina

*V.G. Timiryasov Kazan Innovation University
Bugulma, Russian Federation*

This article discusses the contribution of the Tatar population of the Russian Empire to the development of semi-stationary and stationary trade in the north-west of the Kazakh steppe. The author analyzes the activities of Tatars from the central provinces of the Russian state in the process of formation and spread of semi-stationary and stationary forms of retail trade in the Kazakh steppe, thanks to which goods became more accessible to the mass consumer, the region's economy was integrated into a single all-Russian market.

Keywords: merchants, semi-stationary trade, stationary trade, exchange yard, Gostiny Dvor, objects of trade, integration, all-Russian market.

For citation: Gibadullina E.M. Participation of the Tatars in stationary trade in the north-west of the Kazakh steppe in the second third of the 18th – first half of the 19th centuries. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 2, pp.8–17. (In Russian)

Информация об авторе:

Гибадуллина Эльза Маратовна – кандидат исторических наук, доцент, зам. директора Бугульминского филиала ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова» (Бугульма, Российская Федерация); e-mail: gibelza@yandex.ru

Gibadullina Elza Maratovna – Cand. Sci. (history), associate professor, Deputy Director of Bugulma branch of the V.G. Timiryasov Kazan Innovation University (Bugulma, Russian Federation).